- Товарищ, товарищ, стонал он, неужели ты спас меня в прошлый раз лишь ради того, чтобы погубить в этот?
 - Молчи, пес, прошептал Ботвар.

Увидев, как трясутся его колени, и услышав, как стучат его зубы, Ботвар схватил его, как щенка, и потащил в поле. Они едва миновали коровники, как увидели приближающегося зверя. Даже Ботвару он показался ужасным. Хотт же завизжал во всю мощь легких, что он теперь ничуть не лучше мертвеца, а затем безвольно повис в руках Ботвара, и тот, бросив его в грязь, пошел вперед, чтобы стразиться с чудовищем один на один.

С трудом он вытащих свой меч, наследство Бьорна, с пронзительным криком вышедший из льдисто-голубых ножен¹¹. Страшный зверь побежал вперед на двух ногах, но едва он навис над Ботваром и раскрых свои безобразные когтистые лапы, чтобы схватить и убить его, меч ударил вверх и пронзил сердце зверя. Чудовище рухнуло с грохотом на землю. Не успели его члены перестать дергаться в предсмертной агонии, как Ботвар подобрал Хотта и подтащил поближе.

— Пей его кровь, — приказал он ему.

Стонущий и хныкающий Хотт так и сделал. Тогда Ботвар сильно толкнул его, и он пошатнулся гораздо меньше, чем можно было ожидать.

- Пей еще, приказал Ботвар, и Хотт с ворчанием повиновался.
- А теперь давай поборемся, сказах Ботвар, и хотя они тискали, ломали и толкали друг друга довольно долго, Ботвар так и не смог опрокинуть своего соперника.
 - Ну как, ты все еще вошиься королевских людей? спросил Ботвар.
 - Ни мне, ни тебе они не страшны! пророкотал Хотт.

Еще одним, значительно менее распространенным, но зато, как считается, королевским, был кабаний воинский культ. Воины-боровы назывались на севере Svinfylkingar. Представители этого культа в битве исполь-

¹¹ Ботвар сын Бьорна Медведя владел волшебным мечом, у которого было три свойства: его можно было обнажать лишь в случае смертельной опасности; его едва можно было вытащить из ножен, а если уж он появлялся оттуда, то с пронзительным криком; использовать его во время жизни его владельца можно было лишь три раза.